

Научная статья
УДК 3.39; 9.929
doi: 10.17223/2312461X/39/5

VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Москве (1964) и трансформация советской этнографии в эпоху оттепели

Сергей Сергеевич Алымов

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия, alymovs@mail.ru

Аннотация. Анализируются события VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Москве (1964). Представленный материал позволяет сделать вывод, что конгресс был значимым событием, послужившим кульминацией тренда на контролируруемую открытость и установление научных связей с внешним миром. Советские этнографы были вовлечены в сложную политико-идеологическую логику холодной войны. Прослеживаются последствия конгресса и делается вывод о том, что он был одним из важнейших факторов, трансформировавших советскую этнографию 1960-х гг. Чертами этой трансформации стали: усиление интереса к «большой теории» и основным вопросам марксистского понимания истории, открытость к диалогу с мировой наукой и читающей аудиторией в СССР.

Ключевые слова: история антропологии, антропологическая теория, марксизм, советская этнография, международные научные связи, антропологические конгрессы

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

Для цитирования: Алымов С.С. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Москве (1964) и трансформация советской этнографии в эпоху оттепели // Сибирские исторические исследования. 2023. № 1. С. 96–127. doi: 10.17223/2312461X/39/5

Original article

doi: 10.17223/2312461X/39/5

The VIIth International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences and the Transformation of Soviet Ethnography during the Thaw

Sergey S. Alymov

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, alymovs@mail.ru*

Abstract. The article offers an analysis of the events of the VII International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences in Moscow (1964). Its material allows to conclude that the congress was a significant event that served as the culmination of a trend towards controlled openness and the establishment of scientific relations with the outside world. Soviet ethnographers were involved in the complex political and ideological logic of the Cold War. The article traces the consequences of the congress and concludes that it was one of the most important factors that transformed Soviet ethnography in the 1960s. The features of this transformation were: increased interest in “grand theory” and the main issues of the Marxist understanding of history, openness to dialogue with world science and the wider audience in the USSR.

Keywords: history of anthropology, anthropological theory, Marxism, Soviet ethnography, international scientific relations, anthropological congresses

Acknowledgements: The research for this article is supported by the RSF (project 22-18-00241) and financed through the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

For citation: Alymov, S.S. (2023) The VIIth International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences and the Transformation of Soviet Ethnography during the Thaw. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 96–127 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/39/5

Изучение истории российской этнографии второй половины XX в., несмотря на появление отдельных важных монографий (Тишков, Тумаркин 2004; Феномен... 2016; Rawski 2018), остается областью, в которой преобладают скорее общие оценки эпохи, чем детальные, основанные на широком круге источников исследования. Среди этих оценок имеются точные и важные наблюдения. Отмечаются склонность к «схоластическому теоретизированию» и централизация исследований, координировавшихся «головным» институтом в столицах (Соколовский 2009). Отношения науки и власти характеризуются как «государственный патернализм», обеспечивавший престижность науки и, в то же время, слабую востребованность ее результатов (Соловей 2022: 461–494; но о конгрессе см.: (Anderson, Arzyutov 2019)).

Концентрируя внимание на развитии теории этноса и становлении этнографических субдисциплин, исследователи советской этнографии рискуют упустить такой важный аспект, как ее вовлеченность в между-

народную коммуникацию и идеологическое противостояние. Востребованность науки государством и обществом не сводилась к информированию власти о «межнациональных отношениях», хотя и этот «прикладной» аспект не стоит недооценивать (Rawski 2017). В период холодной войны СССР выстраивал сеть международных контактов для распространения своего влияния на деколонизирующиеся страны третьего мира. Эту политику, осуществлявшуюся в культурной и научной сферах, можно назвать «культурным интернационализмом» (Rupprecht 2015). Она включала организацию «обществ дружбы» с зарубежными странами, международных встреч и фестивалей, а также возникновение новых научных институтов по изучению регионов мира: Институт Африки (1959), Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (1960), Институт Латинской Америки АН СССР (1961) и др. (Djagalov 2020). Новые возможности, открывшиеся для советской регионалистики, влияли на развитие науки, обновляя эмпирический материал и ставя под вопрос привычные догмы (Magung 2018). Именно этому процессу, проходившему в советской этнографии под влиянием оттепели, посвящена данная статья. Ее целью является «насыщенное описание» центрального международного события в истории советской этнографии – VII конгресса антропологических и этнографических наук, состоявшегося в Москве в августе 1964 г.

Предыстория

Оттепель в СССР второй половины 1950-х гг. затронула и этнографию. Риторика идеологических обвинений «западной» (прежде всего, англо-американской) антропологии сменилась более академическим тоном дискуссий. Стали появляться публикации, критиковавшие отдельные аспекты теории Моргана–Энгельса (Тумаркин 2018: 118–120), возобновились зарубежные контакты. Делегация советских этнографов (Г.Ф. Дебец, Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехин), посетившая пятый МКАЭН в Филадельфии в 1956 г., предложила меры по возобновлению контактов с «буржуазной наукой». В своем отчете она отметила, что «психологическая» школа теряет популярность, уступая теории культурного релятивизма. Беседа между советскими и американскими этнографами «вылилась в острую научную дискуссию» об историческом прогрессе и культурном релятивизме (Алымов 2021: 72). Она была продолжена на шестом МКАЭН (1960 г.), советская делегация которого насчитывала 18 человек. Пленарные доклады были прочитаны представителями СССР (Г.Ф. Дебец) и США (М. Херсковиц). Последний изложил теорию культурного релятивизма, которая, с точки зрения советских авторов, отрицала прогресс, единство и закономерность исторического процесса (Дебец, Левин, Ольдерогге 1961: 156). Дебец, Левин и

Ольдерогге прочитали доклады на секции теории и методологии. Они формулировали теоретические основы «советской школы в этнографии» и некоторые обобщения, к которым она пришла. М.Г. Левин подчеркивал, что советские этнографы исследуют «конкретную историю отдельных народов» (Левин 1961: 21). Ольдерогге представил свою версию развития систем родства, доказывая, что в их развитии «существуют определенные закономерности» (Ольдерогге 1960: 25). Толстов сделал упор на важности «абсолютной хронологии этнографических явлений» и дал краткий очерк развития человечества до эпохи неолита (Толстов 1960). Столкнувшись с вызовом культурного релятивизма, советские этнографы сочли необходимым заново сформулировать свои теоретические воззрения, отталкиваясь от взглядов, принятых в американской антропологии той эпохи. Эта задача стала вдвойне актуальна во время подготовки к МКАЭН в Москве.

Решение о проведении конгресса в Москве было принято уже на парижском конгрессе. Толстов так описывал эти события:

Нужно сказать, что выбор этот был сделан не нами. Мы не навязывались. Я расскажу историю, как это происходило. Дело в том, что когда мы выехали на конгресс, мы не имели еще решения высших инстанций. Но еще до конгресса французский оргкомитет предложил нам провести следующий конгресс в Москве. А затем на первом же заседании Постоянного комитета конгресса <...> итальянской делегацией было выдвинуто предложение провести следующий конгресс в Москве.

Причем мотивировка была такая: мы знаем, мы слышали, что русские советские этнографы и антропологи имеют большие достижения, но мы хотим непосредственно ознакомиться с этими достижениями, потому что разговоры везде идут очень большие, мы слышали, мы читали, но мы должны знать.

<...> Когда на одном из заключительных заседаний конгресса это решение было оглашено, была буря аплодисментов, весь зал аплодировал, особенно горячо аплодировали представители стран народной демократии, стран Латинской Америки, стран Азии и Африки (АРАН. Ф. 1826. Д. 12. Л. 5–6).

Аплодисменты представителей стран третьего мира были упомянуты не случайно. Из поездки в Индию в 1958 г. Толстов вынес представление о состоянии мировой антропологии, отражавшее реалии холодной войны. Господствующая в США «школа так называемой относительной ценности культур» вызывает скепсис у европейских ученых, однако благодаря своим финансовым возможностям распространяет свое влияние на страны третьего мира. Европейская наука переживает «период идейного разброда»: не удовлетворенные старыми подходами антропологи «ищут новые пути», но по сути выбирают между американской и советской моделями, причем последняя набирает популярность. «Таким образом, – подытоживал Толстов, – у нас в этнографии в целом хаос, разброд, и как бы два центра, между которыми широким кругам представителей мировой этнографической и антропологической

науки, в первую очередь народам стран Азии, Африки и Латинской Америки, предстоит сделать выбор. И наш конгресс должен сыграть в этом деле очень большую роль, если мы не используем эти возможности, то, как говорится, невысока будет цена нашей науке» (АРАН. Ф. 1826. Д. 12. Л. 4–5). Вступительная речь ученого на конгрессе перекликалась с этими идеями и рисовала оптимистический взгляд на мировую историю и развитие этнографии. Около 30 бывших колоний стали независимыми государствами со времени последнего конгресса в Париже. Стараясь соответствовать динамичным прогрессивным изменениям, этнографы разных стран отказываются от релятивизма и презентизма всевозможных «моделей» и «конфигураций» культуры (Толстов 1968). Однако оптимизм Толстова скрывал уязвимость советских позиций, ставшую видимой во многом благодаря подготовке ко встрече с учеными различных взглядов, которую представлял собой МКАЭН в Москве.

Президиум МКАЭН в актовом зале МГУ. Первый слева – Президент АН СССР М.В. Келдыш. У микрофона – Г.Ф. Дебеч. РГАКФД. № 0-288649.
Автор съемки А. Чепрунов

Подготовка

Первое заседание советского оргкомитета конгресса (в который, помимо Толстова, входили Д.А. Ольдерогге, Г.Ф. Дебеч, Л.П. Потапов, Р.И. Григулевич и В.П. Якимов) состоялось 12 апреля 1961 г. На нем

Толстов не только представил коллегам процитированные выше суждения, но и высказал более конкретные оценки сильных и слабых сторон советской науки. Он обратил внимание на секции этнопсихологии и этномедицины как наиболее проблемные: «...мы практически на данном этапе не готовы для того, чтобы представить своих специалистов на этой секции» (АРАН. Ф. 1826. Д. 12. Л. 17). Кроме того, директор ИЭ обратил внимание коллег на изучение современности как приоритетную для конгресса тематику:

Вопросы современности сейчас довольно сильно интересуют и зарубежных ученых, в частности этнографов США. Здесь нужно особо отметить претензии Америки на международное влияние, роль международного органа *Signtent Anthropology*. <...> В этом журнале печатается целый ряд статей, где, исходя из теории относительной ценности культур, из этнопсихологических позиций и т.д., дается описание жизни различных современных народов, в том числе и самих американцев, и европейских народов, и народов Африки, Азии и т.д. И здесь-то нам и нужно будет выдержать самый серьезный бой. Я совершенно уверен, судя по опыту Конгресса востоковедов, что они выставят большое количество докладов по тематике современности (АРАН. Ф. 1826. Д. 12. Л. 35–36).

Второе заседание оргкомитета проходило в мае 1962 г. Обсуждались результаты работы республиканских оргкомитетов и доклады ученых, ответственных за подготовку секций. Риторика Толстова продолжала варьироваться между необходимостью «дать бой» реакционной науке и необходимостью обеспечить структуру работы конгресса, при которой «в одних и тех же сессиях работали бы и наши, и зарубежные ученые» (АРАН. Ф. 1826. Д. 14. Л. 9). Ю.П. Аверкиева, куратор секции общей этнологии (впоследствии переименованной в секцию теории и методологии), наметила предварительные темы для докладов: проблема единства мировой истории (ее закономерность, поступательность, прогресс), периодизация первобытной истории, сельская община, определение культуры и т.д. (Л. 22).

2 и 3 августа 1962 г. в Праге состоялась сессия Постоянного комитета МКАЭН. Комитет одобрил структуру конгресса, предложенную советским оргкомитетом. Дискуссионным стал только пункт о содержании понятия «фольклор» (Григулевич, Ольдерогге, Трофимова 1963). Однако неопубликованный текст отчета описывал активную деятельность членов американской организации и в особенности М. Херсковича, который «ставил под сомнение выработанную нами проблематику секций конгресса, в частности, по вопросам периодизации истории первобытного общества, происхождения классов и государственности», а также «стремился изобразить разработанную нами программу как якобы дающую возможность использовать конгресс в качестве трибуны для политической борьбы» (АРАН. Ф. 142. Оп. 10. Д. 143. Л. 92). Советская делегация, тем не менее, приняла предложение британского

антрополога Мейера Фортеса провести симпозиум «Учение Моргана и Энгельса и современное состояние этнографической науки» (АРАН. Ф. 1826. Д. 15. Л. 18).

Обсуждая результаты пражского совещания и хода подготовки докладов для секций в январе 1963 г., Толстов сказал, что уже получено 800 заявок по этнографии и 200 по физической антропологии, что явно превышало необходимое количество, так как советские доклады должны были занимать не более трети докладов в каждой секции (АРАН. Ф. 1826. Д. 15. Л. 19–21). На том же заседании оргкомитета опять поднимался вопрос о секции этнической психологии, которую решили не организовывать, но оставили возможность создания подсекции. Аверкиева обратила внимание собравшихся «на такой факт, что среди поступившего большого количества заявок отсутствуют общетеоретические вопросы, общетеоретические доклады, и наша этнография оказалась в трудном положении» (Л. 65). В связи с этим организаторы в поиске докладов вынуждены были обратиться к региональным секциям. Однако для ряда тем (к примеру, «Значение технического прогресса в развитии общества» или «Вопросы периодизации первобытного общества») авторов так и не нашлось. Руководителям секции было поручено «заказать» доклады на эти темы (Д. 16. Л. 15). На четвертом заседании оргкомитета в июне 1963 г. Толстов вновь выразил желание «обратиться к Институту философии и к нашим философам вообще» с тем, чтобы «максимально вовлечь их в работу нашего Конгресса» (Д. 17. Л. 22). Ранее Аверкиева предлагала обратиться за помощью в организации докладов по этнической психологии к советским психологам и к А.Н. Леонтьеву в частности (Д. 14. Л. 101). В октябре 1963 г. Толстов сделал характерное признание:

Действительно, чего греха таить, если говорить о том, что Конгресс есть смотр нашей боеспособности, то уже в процессе своей подготовки он показал слабое место. Мы, правда, чувствовали это и раньше. Посмотрите журнал «Советская этнография», вы увидите, что на это неоднократно обращалось внимание, но до какой степени это так, мы это поняли тогда, когда нам стали представлять доклады. Оказалось, что подавляющее большинство наших докладов носит описательный характер. Пусть есть обобщения, но обобщения не выходят за пределы местных локальных тем. Наша этнография в значительной степени продолжает носить краеведческий характер. Надо, товарищи, сделать из этого выводы.

Мы уже сделали вывод. В Ленинграде это организовали, мы тоже организуем специальный теоретический семинар (АРАН. Ф. 1826. Д. 21. Л. 9–10).

Отделение истории АН также указывало организаторам, что «эмпирическая сторона» в советских докладах «захлестывает», и что «могут остаться незамеченными то превосходство методики и методологии, глубина и широта постановки вопросов, которые должны содержать доклады, выдвигаемые советской стороной» (АРАН. Ф. 1826. Д. 23).

Л. 80). Наконец, оргкомитету приходилось решать проблему представительства союзных и автономных национальных республик. К примеру, представитель Чечено-Ингушетии эмоционально протестовал против отвода подготовленных в республике докладов: «За границей говорят, что народы Северного Кавказа принижаются, подавляются и т.д. Но они эту клевету будут еще больше раздувать, если мы не будем выступать с докладами на международном конгрессе. <...> Какой-нибудь Занзибар, Албания и т.д. будут представлены, потому что они самостоятельны, а Чеченская АССР оттого, что она входит в состав СССР, не будет представлена. Это никуда не годится!» (Л. 74). Однако такого рода требования отклонялись: «Мы не можем так работать, учитывая все категорические требования, которых, надо сказать, поступило довольно много <...> квот не будет <...> принцип равномерности по республикам, автономным областям и т.д. не основной, хотя и принимается во внимание» (Л. 90–91).

«В поисках большой теории»

Стратегия приглашения представителей других дисциплин для восполнения недостатка теории в этнографии привела к своеобразному результату. В секции теории и методологии с советской стороны выступали этнографы Д.А. Ольдерогге и С.Б. Рождественская, однако большинство выступавших составляли философы: С.Н. Артановский («Проблема единства и множественности культур в современной этнографии»), А.В. Гулыга («Общественный прогресс и художественная культура», доклад прочитан не был), А.А. Зворыкин («Определение культуры и место материальной культуры в общей культуре») и Ю.И. Семенов («Групповой брак, его природа и место в эволюции семейно-брачных отношений»). Кроме того, результатом спешной попытки противопоставить что-то американской школе психологической антропологии стали доклады историка-полиглота Б.Ф. Поршнева («Принципы социально-этнической психологии») и аспиранта ИЭ С.И. Королева («О некоторых методах сравнительного изучения современного общества»).

Эти доклады были результатом спешного обращения этнографов к философам с тем, чтобы у иностранных делегатов сложилось впечатление о наличии в советской науке проработанной марксистской теории социального и культурного прогресса, которую можно было противопоставить культурному релятивизму. Еще за три года до конгресса Артановский опубликовал статью «Проблема сравнительной ценности культур и теория “культурного релятивизма”», в которой полемизировал с Р. Бенедикт, О. Шпенглером и М. Херсковицем. Он утверждал, что, деля человечество на ряд полностью уникальных и неповторимых

культур, релятивизм тем самым отрицает то общее, что есть между ними, а также исторический прогресс (Артановский 1961). В докладе на конгрессе он также пытался найти баланс между признанием самобытности отдельных культур и единством прогрессивного исторического процесса (Артановский 1967).

Представленные на конгресс тезисы советских авторов отбирались и тщательно обсуждались. К примеру, Аверкиева советовала Артановскому «противопоставить резче учение о единстве исторического процесса и релятивистские концепции многолинейной эволюции» (АРАН. Ф. 1826. Д. 34. Л. 58 об.). Нарекания вызвал и доклад А.А. Зворыкина, который, по-видимому, претерпел немало редакций, включая название, так как рецензенты называли его и «Влияние техники на общество», и «Определение культуры». Ряд отзывов на доклады Артановского, Зворыкина и Гулыги отражали парадоксальность сложившейся ситуации: приглашая философов, этнографы признали неспособность оперировать на уровне «большой теории», но получив доклады, они критиковали их за дилетантизм, «туманность» формулировок и недостаток этнографического материала (Л. 59, 65, 71).

Наиболее ярко это проявилось в обсуждении доклада Э.С. Маркарян «Проблема соотношения общества и культуры в американской антропологии». Этот доклад лишь частично сохранился в архиве в ряду докладов, отклоненных Оргкомитетом (АРАН. Ф. 1826. Д. 40. Л. 35–38). Он был дружно раскритикован А.И. Першицем, Ю.И. Семеновым, С.А. Токаревым и Н.Н. Чебоксаровым за поверхностность, неясность, абстрактный характер и усложненный язык (Ф. 1862. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–25). Несмотря на то, что его тезисы были отклонены, Маркарян принял участие в конгрессе. Он выступил с развернутой репликой по докладу Артановского, в которой также содержалась критика «западного культуроведения», абсолютизирующего оригинальность «локальных культур» и отказавшегося от «типологических понятий» формационного подхода (Маркарян 1967). На конгрессе Маркарян познакомился и установил переписку с Лесли А. Уайтом (Основные 2014: 627). Среди отзывов и приветствий иностранных ученых, отложившихся в архивном фонде конгресса, имеется письмо Уайта Аверкиевой от 4 ноября 1964 г. В нем Уайт характеризует конгресс как очень успешный, просит прислать ему адрес Ю.И. Семенова и уточнить имя и адрес «Markagian E.S.»: «Этот ученый дал мне свое имя и адрес, но я не уверен, что транслитерировал его правильно» (АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 52. Л. 37).

Этнопсихология

Выше уже цитировались свидетельства озабоченности организаторов конгресса необходимостью противопоставить американским докладам советский взгляд на проблему. Тот же вопрос был поднят после

доклада Аверкиевой «Основные течения в современной буржуазной этнографии» на общем собрании Отделения истории 30 января 1964 г.: «...нужно изучать национальный характер, можно ли говорить об особенностях психологического склада того или иного народа или Вам кажется, что это все буржуазные веяния науки и нам тут делать нечего? <...> Из Вашего доклада вытекало, что это один из тех вопросов, по которому несомненно на предстоящем Конгрессе придется вести войну. В какой мере мы сейчас подготовлены, <...> чтобы вести борьбу с позитивных основ?» (АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 456. Л. 58–59). Еще более драматичной ситуация звучала в устах Токарева: «...через несколько месяцев мы столкнемся с людьми, которые что-то привезут, но мы им ничего противопоставить не сможем» (Л. 73). Аверкиева обратила внимание слушателей на то, что исследования национального характера в стиле Маргарет Мид и Джеффри Горера уже раскритикованы за рубежом. Советским исследователям необходимо заниматься этнической психологией, но разрабатывать ее нужно не во фрейдистском духе.

Главным апологетом этнической психологии на этом заседании выступил Борис Федорович Поршнев. Он подчеркнул, что, помимо МКАЭН, в следующем году пройдет всемирный конгресс психологов. Будучи человеком крайне разнообразных интересов, в начале 1960-х гг. Поршнев стал главным энтузиастом социальной психологии. К 1963 г. он опубликовал статью в журнале «Коммунист» и первый сборник статей, посвященных данной науке. В том же 1963 г. прошел «обширный симпозиум» по вопросам социальной психологии. Рассказав о бурном развитии новой дисциплины, Поршнев посетовал на то, что этнографы остаются в стороне. Поршнев и этнограф Г.Г. Стратанович выступили в защиту работ Маргарет Мид, Рут Бенедикт и даже фрейдизма: «Конечно, очень легко высмеять фрейдизм, но по правде сказать, у нас очень часто борьба с фрейдизмом сводится к тому, что мы немного похихикаем над тем, что вот, мол, занимаются неприличными вещами и т.д. Это крайнее упрощение» (АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 456. Л. 67).

Через месяц после описанного заседания директору ИЭ Толстову пришло письмо из Президиума АН с просьбой рассмотреть тезисы Поршнева «Наука об общественной психологии и историческая наука». Их суть сводилась к тому, что историки должны обращать большее внимание на субъективную сторону изучаемых ими явлений, на мотивы поведения и «конституирование субъективной стороны всякой общности» (АРАН. Ф. 1826. Д. 101. Л. 10–15). По всей видимости, Поршнев написал также «материал» относительно задач этнографической науки, не сохранившийся в деле, поскольку в своем ответе в Президиум Толстов обсуждал и эти его предложения. Упомянув о теории «снежного человека», которой увлекался Поршнев, Толстов назвал выступления

оппонента приносящими «только вред тем областям науки, которые его интересуют в каждый данный момент». Разгневанный директор подытожил: «Институт этнографии занят большим и крайне ответственным делом – подготовкой к 7-му МКЭАН. Было бы очень важно оградить институт в этот ответственный момент от необходимости обсуждать очередные “идеи” Б.Ф. Поршнева» (Л. 18). Тем не менее, доклад Поршнева получил поддержку рецензентов и был включен в программу конгресса.

Другим этнопсихологическим выступлением, включенным в программу, был доклад С.И. Королева «О некоторых методах сравнительного изучения современного общества». Королев был референтом Иностранного отдела АН СССР и аспирантом ИЭ (АРАН. Ф. 1826. Д. 101. Л. 36). В ходе обсуждения текста Королева высказывались сомнения относительно целесообразности идеи противопоставлять сотням зарубежных работ «правильную, нашу точку зрения» в отсутствии конкретных исследований. Доклад переделывался, звучали предложения обратиться за помощью к психологу А.Н. Леонтьеву и историку религии А.И. Клибанову (Д. 220. Л. 27). Тем не менее он прозвучал на конгрессе. Американские и советские коллеги настоятельно просили привести конкретные примеры советских этнопсихологических исследований, однако Королев (на четвертый раз) смог указать лишь книгу «Народы Средней Азии» из серии «Народы мира» (Королев 1967: 138). Маргарет Мид, присутствовавшая на докладах Королева и Поршнева, сделала вывод об отличиях в стиле американских и советских презентаций (первые посвящены конкретным темам, вторые излагают априорные теоретические положения) и предложила заняться совместными исследованиями (Mead 1967: 138–139, 156).

Работа секции теории и методологии была расценена советской стороной как успешная: большинство докладчиков «стояли на близких позициях в понимании сути первобытного общества и не вызвали возражений» (АРАН. Ф. 1826. Д. 46. Л. 18). Относительно заседания, посвященного «проблемам социальной психологии», отчет констатировал, что в отдельных докладах звучали неприемлемые тезисы, однако они были подвергнуты своевременной критике: «С попыткой психологического обоснования самоубийств в современной Индии выступил Ф. Сю (США), подвергшийся убедительной критике Марвина Оплера (США). <...> На этом же заседании был заслушан доклад Е.В. Каунта (США) “О сравнительной социологии позвоночных”, в котором делалась попытка вывести социологические закономерности фрейдистского толка из поведения птиц. Критика этих антинаучных концепций была дана в докладе Б.Ф. Поршнева» (Л. 21–22).

Симпозиум «Учение Моргана и Энгельса и современное состояние этнографической науки»

Предложение о проведении данного симпозиума было сделано антропологом-африканистом из Кембриджа Мейером Фортесом в 1962 г. на заседании Постоянного комитета МКАЭН. Советские этнографы приняли это предложение, но восприняли его как попытку «опровергнуть марксистское учение о сущности первобытного общества» (АРАН. Ф. 1826. Д. 23. Л. 38). Отстаивать это учение планировалось под руководством философа Ю.И. Семенова, защитившего в 1963 г. докторскую диссертацию и опубликовавшего книгу «Возникновение человеческого общества». Однако у Семенова появился оппонент – ученик В.Я. Проппа и специалист по народам Океании Н.А. Бутинов. В 1962 г. он опубликовал работу, в которой подверг сомнению такие важные положения советского марксизма, как универсальность матриархата и рода как основы первобытного общества (Бутинов 1962). В итоге он был раскритикован в печати и снят с должности заведующего сектором (Аверкиева и др. 1963). Ему также запретили участвовать в МКАЭН и даже встречаться с зарубежными учеными, посещавшими Ленинград в ходе культурной программы (Ревуненкова, Решетов 2004: 4).

Менее известным остается тот факт, что Бутинов активно участвовал в подготовке симпозиума и МКАЭН в целом, используя принятые в то время риторические приемы. Он подготовил статью «Борьба идей и мнений на Московском Конгрессе (несколько предварительных замечаний)», направленную в дирекцию ИЭ в марте 1964 г. Статья содержала анализ позиций главных противников (советских и американских докладчиков) и констатировала, что, в отличие от американцев, ведущие советские этнографы предпочли делать доклады «по частным темам» на региональных и тематических секциях: «Изучая программу секции теории и методологии, мы наглядно видим печальные результаты того, что в советской этнографии крайне мало внимания уделяется этим сюжетам» (АРАН. Ф. 1826. Д. 6. Л. 36). Бутинов также раскритиковал Семенова за приверженность теории универсальности материнского рода, представив его доклад как его частное мнение: «...во вступительном слове к симпозиуму мы ждем от Ю.И. Семенова изложения не его личных взглядов и точек зрения, а позиции, общей для всех советских этнографов» (Л. 29).

В октябре 1963 г. и в апреле 1964 г. состоялись заседания оргкомитета симпозиума, на которых обсуждался предполагаемое вступительное слово Семенова. Главным оппонентом последнего также был Бутинов. Он оспорил его тезисы о дислокальном браке как этапе перехода от матриархата к отцовскому роду и объяснения патрилинейного счета родства у австралийцев, папуасов и других народов каменного века

внешними влияниями. Вместо отстаивания недоказуемых гипотез ученый предложил отделять идеи Моргана и эволюционистов от марксизма и сосредоточиться на защите основных положений последнего: «Тезис о первичности матрилинейной филиации принадлежит Бахофену, МакЛенанну и Моргану. А Марксу и Энгельсу принадлежит то, что представляет собой для марксизма первостепенную важность – учение о доклассовом обществе, в котором нет частной собственности, моногамной семьи, социальных классов и государства. И вот это учение мы будем защищать до конца» (АРАН. Ф. 1826. Д. 379. Л. 64). Таким образом Бутинову удалось переопределить само представление о том, что следует понимать под марксизмом в этнографии. В апреле 1964 г. он предложил пункты, с которыми должны солидаризироваться марксисты: прогрессивное развитие культуры человечества; «все народы идут по единому пути, хотя каждый имеет свою специфику»; возможность реконструкции первобытной истории по данным этнографии (Д. 380. Л. 34). Несмотря на то, что он был отстранен от участия в конгрессе, активная деятельность ученого при подготовке симпозиума принесла свои плоды. Бутинова поддержал Д.А. Ольдерогге: «Будут доказывать извечность моногамной семьи, государство у ирокезов, частую собственность на землю у австралийцев и т.д.» (Л. 92).

Несмотря на консервативные позиции Аверкиевой, Л.П. Потапова, Толстова и других ученых, вступительное слово было поручено не Семенову, а Ольдерогге. Его предположение относительно критики марксизма на симпозиуме подтвердилось. Единственный участник, выступивший с радикальной критикой Моргана и марксизма, социолог Хелен Констас, утверждала, что теории первобытного коммунизма и материнского рода не верны, частная собственность встречается у первобытных племен, классы не связаны с собственностью и т.д. (Констас 1967). Впоследствии был опубликован текст воспоминаний Констас о ее пребывании на Конгрессе, в котором она утверждала, что Ольдерогге не дал ей дочитать свой доклад, хотя он (доклад) и пользовался большим успехом у иностранных делегатов (Constas 1978).

Гости

Состав участников конгресса определялся заявками, полученными оргкомитетом. Тем не менее организаторы пользовались возможностью приглашать желательных для них лиц. Уже в 1962 г. Толстов отправил в Президиум АН СССР примерный состав участников: около 1 500 человек, из них: 500 из СССР, 800 из капиталистических и 200 из социалистических стран. Он также просил принять в качестве гостей АН с полной оплатой 40 человек из слаборазвитых стран и 25 ученых из разных стран с оплатой пребывания в СССР (АРАН. Ф. 1826. Д. 101. Л. 6–7). В последнюю категорию, очевидно, входили прогрессивные ученые,

списки которых составляли сектора ИЭ. Так, сектор Америки составил список ученых из США, включавший Джин Велтфиш (Gene Weltfish), Алису Мэрриот (Alice Marriot), Элеонор Ликок (Eleonor Leacock) и Герберта Аптекера (Herbert Aptheker). Последний не смог приехать, поскольку «из-за реакционного законодательства США в данный момент он лишен паспорта и, следовательно, не имеет возможности путешествовать» (АРАН. Ф. 1826. Д. 83. Л. 100). Ученые характеризовались как крупные специалисты по коренным американцам и «негритянскому вопросу» (Аптекер). Автор докладной записки объяснял: «В связи с тем, что, как и Джин Велтфиш, Алиса Мэрриот не может рассчитывать на финансирование поездки на конгресс со стороны какого-либо научного учреждения США из-за своих прогрессивных взглядов, считаем необходимым пригласить ее за счет Академии наук» (Д. 54. Л. 15). В итоге в конгрессе приняло участие 1 973 делегата, представлявших все части света. На 27 секциях и 17 симпозиумах состоялось 812 докладов, из них 307 были прочитаны учеными из СССР, 207 делегатами социалистических стран Европы и Монгольской Народной Республики, 6 из Африки, 34 – Зарубежной Азии, 13 – Латинской Америки, 114 – Северной Америки, 130 – Западной Европы, 1 – Австралии. Авторы отчета отмечали, что «на московском Конгрессе значительно шире, чем на предыдущих конгрессах, были представлены доклады ученых развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки» (Д. 46. Л. 7). Количество советских докладов было резко сокращено по требованию Отделения истории, чтобы избежать «захлестывания» эмпирических докладов (Д. 23. Л. 11, 80). Во избежание негативных отзывов со стороны зарубежных ученых оргкомитет остановился на цифре 30% как максимальной для количества докладов принимающей страны (Л. 15).

Учитывая большую значимость, которую предавали организаторы доминирующей в мире антропологии США, я остановлюсь на противостоянии-диалоге с представителями этой научной традиции, которая, к тому же, была представлена наиболее многочисленной (по сравнению с другими странами) делегацией. Судя по архивным материалам, эта делегация могла бы быть еще более представительной. Намерение участвовать в конгрессе высказали Делл Хаймс (Dell Hymes), Марвин Харрис (Marvin Harris), Оскар Льюис (Oscar Lewis) и другие не приехавшие в Москву ученые. Из США на конгресс приехал Роман Якобсон, доклад которого прошел, по воспоминаниям Вяч.Вс. Иванова, с большим успехом (Иванов 1999: 152). Среди посетивших конгресс американских антропологов был ряд ученых левых взглядов, которых объединял также интерес к истории марксистской мысли. Лесли А. Уайт (Lesley A. White) в письме организаторам указывал, что уже долгое время занимается исследованием биографии Моргана и готовит новое издание «Древнего общества» (АРАН. Ф. 1826. Д. 81. Л. 79). Элеонор Ликок,

сделавшая доклад «Североамериканское индейское общество и психология в исторической перспективе», также работала над переизданием «Древнего общества» (АРАН. Ф. 1826. Л. 125). Позднее она подготовила к переизданию в США «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса. Лоуренс Крейдер (Lawrence Krader), присутствовавший на МКАЭН в качестве секретаря национального комитета конгресса, впоследствии стал авторитетным исследователем этнологического наследия Карла Маркса (о нем см.: Sander, Levitt, McMaughlin 2017; Skalnik 1980)). Интересы американского антрополога Стивена Данна (Stephen Dunn) также включали историю марксистской мысли, о чем свидетельствует его последняя книга «Падение и взлет азиатского способа производства» (Dunn 2011). Спустя много лет, в 1992 г. в письме историку А.И. Клибанову, его супруга Этель Данн характеризовала свои взгляды таким образом: «Я себя не считаю марксистом, в противоположность Стивену, который и сейчас ищет закономерности социального развития человечества по аналогии с биологическим развитием человека и человечества» (АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 384. Л. 23).

Президент АН СССР М.В. Келдыш за беседой с участником VII МКАЭН, директором Института этнографии Кубинской АН проф. А. Леоном (справа). В центре – генеральный секретарь конгресса канд. ист. наук И.Р. Григулевич. РГАКФ. Д. № 1-80698.

Авторы съемки В. Егоров, Л. Портер. Фотохроника ТАСС

Супруги Этель и Стивен Данн. 1980-е гг. (АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 215)

Стивен и Этель Данн и налаживание советско-американского диалога

Крейдер и супруги Стивен и Этель Данн олицетворяли новый этап в развитии советско-американского антропологического диалога. Они были среди первых в США профессиональных антропологов, специализирующихся на изучении СССР и знавших русский язык. Во время конгресса Крейдер провел полевую работу в Монголии и опубликовал несколько статей о социальной организации, хозяйстве и религии бурят, а также обзор советской этнографии (Krader 1954, 1959). Супруги Стивен и Этель Данн, посвятившие свою профессиональную жизнь изучению социальных процессов в СССР и советской этнографии как дисциплины, вступили в прямой диалог с советскими исследователями. К 1964 г. они опубликовали серию статей, посвященных «направленному культурному изменению» (directed culture change) в СССР (Dunn, Dunn 1962, 1963). Статьи были основаны на внимательном критическом чтении работ этнографов о современности и советских газет. Описывая на основе этих источников трансформации в социальной и культурной жизни народов СССР, Стивен и Этель стремились скорректировать оптимизм советских авторов относительно социалистического строительства и приходили к выводу, что в большинстве случаев в Советском Союзе происходил скорее культурный рост (cultural expansion), чем культурное изменение (culture change), предполагавшее «радикальное изменение культуры, включающее серьезное изменение ценностей» (Dunn, Dunn 1962: 338). Видимо, из-за этого подхода Стивен Данн был

упомянут в цитированном выше письме Бутинова в дирекцию как докладчик, «хорошо известный своими клеветническими выпадами против советских этнографов» (АРАН. Ф. 1826. Д. 6. Л. 32).

Посещение московского конгресса супругами Данн вывело диалог советских и американских этнографов на новый уровень: впервые с начала холодной войны личное знакомство ученых привело к обмену рецензиями и репликами, публиковавшимся в обеих странах. Стивен и Этель пробыли в СССР три недели, в течение которых общались с советскими этнографами в Москве, Тбилиси и Ереване. В отчете супруги Данн упоминают о беседах со специалистами по народам Крайнего Севера (И.С. Гурвич, Б.О. Долгих, А.В. Смоляк и др.) и русским (Л.А. Анохина, Г.С. Маслова, М.Н. Шмелева). По возвращению из закавказской поездки антропологи провели еще одну беседу с советскими коллегами, на которой обсуждался, в частности, сборник «Современная американская этнография» (под ред. Ю.П. Аверкиевой и А.В. Ефимова) и перспективы сотрудничества. Относительно последних Этель и Стивен Данн были настроены оптимистично: они предлагали начать переговоры об участии американцев в экспедиции в село Вирятино (ИЭ планировал организовать повторное исследование этого села) и других поездках, а также об обмене научной информацией (Dunn, Dunn 1965: 481). Во время встречи с этнографами-русистами Данны вступили в дискуссию относительно существования в современности отходничества и религиозности населения (Dunn, Dunn 1965b: 991–992). В дальнейшем американские и советские антропологи продолжили обмен мнениями по теоретическим вопросам и о тенденциях развития современной культуры русских (Аверкиева, Артановский, Нитобург 1965; Анохина, Крупянская, Шмелева 1969; Данн, Данн 1970).

Вскоре после конгресса Стивен Данн опубликовал статью, посвященную главным образом сборнику «Современная американская этнография». Он подверг критике его «тенденцию интерпретировать труды западных ученых исключительно в политическом смысле» (Данн 1965a: 80–81). Он счел неправильной интерпретацию культурного релятивизма, данную С.Н. Артановским, указав на то, что он является лишь «методологическим допущением» и отнюдь не приводит к отрицанию культурной эволюции или моральному релятивизму. Данн также защищал от огульных обвинений исследования школы «культура и личность». В цитированных выше статьях и на конгрессе супруги Стивен и Этель Данн обращали внимание на то, что советские ученые не изучают психологическое измерение описываемых ими культурных изменений.

Новое публичное измерение науки

Конгресс имел важное значение и внутри страны. Решение о его проведении утверждалось документом за подписью Н.С. Хрущева (АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Л. 24). На первом заседании Оргкомитета в апреле 1961 г. Толстов изложил амбициозные планы по лоббированию интересов этнографии. Он направил предложение в министерства РСФСР и СССР о необходимости включения этнографии в школьную программу (Д. 12. Л. 81–84). Поднимались вопросы о воссоздании в Москве этнографического музея и расширения числа этнографических учреждений и кафедр (Л. 81–84). Представитель Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде информировала: «В течение 1962–63 гг. должны быть развернуты все основные, на ближайшее время намеченные экспозиции по советскому периоду: СССР – братский союз равноправных народов, две экспозиции, посвященные современной одежде и современному жилищу народов СССР, будут закончены в 1963 г.» (Д. 14. Л. 91). Публикация многих работ была ускорена с целью продемонстрировать их на конгрессе. Для делегатов организовывались поездки в Ленинград, посещение музеев и других организаций, включая такие экзотические, как Психиатрическая клиника им. Кащенко и завод «Красный пролетарий» (Д. 46. Л. 90). «Многие из тех, кто был впервые в Советском Союзе, – писалось в одном отчете, – смогли воочию убедиться в лживости сведений о нашей жизни, уровне культуры и т.п., распространяемых буржуазной пропагандой» (Л. 91).

Конгресс оказался прорывным для этнографии событием, впервые выведшем эту науку на страницы центральных газет. При конгрессе было аккредитовано 89 корреспондентов, из них 17 зарубежных и 72 советских (АРАН. Ф. 1826. Д. 187а. Л. 100–106). В дни конгресса сотрудники ИЭ опубликовали ряд популярных статей в газетах: к примеру В. Козлов «Жители планеты земля», В. Алексеев «Через барьер эволюции» Д. Ольдерогге «Голос далекого континента» («Комсомольская правда», 1 и 8 августа). Репортажи об открытии конгресса были помещены в газетах «Правда» и «Известия». Первый из них дал краткий пересказ приветственных речей (Форум ученых 1964: 4), второй поместил краткие ответы четырех ученых на вопрос «Какие научные проблемы считают они наиболее важными и чего ожидают от мирового форума ученых?». Толстов в своем ответе подчеркнул актуальность своей науки:

Многие представляют себе антропологию и этнографию только как науки о древности. Это не совсем так. Антропологи и этнографы в значительной степени заняты судьбами современного человечества. Об этом говорят даже такие цифры: из 26 секций конгресса 20 будут обсуждать проблемы современности. <...> Буквально на глазах меняется карта мира, складываются новые нации (Ученые... 1964: 4).

С 3 по 11 августа «Известия» опубликовали шесть статей, посвященных конгрессу, «Правда» – три. В основном это были краткие заметки. Исключение было сделано для довольно подробного пересказа доклада С.И. Брука, представившего на конгрессе «Атлас народов мира» (Атлас 1964: 4). Такое внимание прессы было беспрецедентным для этнографической науки. Однако оно высветило и специфику этого внимания. В то время как Толстов и другие руководители старались создать «имидж» этнографии как актуальной науки, занимавшейся современностью, пресса сконцентрировалась на сюжете, связанном с традиционной экзотизацией ее предмета.

Участники МКАЭН в зале заседаний конгресса; справа налево: науч. сотр. ИЭ АН СССР А.М. Решетов (Ленинград), руководитель экспедиции на плоту «Кон-Тики», норвежский ученый, писатель и путешественник Тур Хейердал, зав. сектором Восточной и Южной Азии, Австралии и Океании ИЭ АН СССР Н.Н. Чебоксаров. РГАКФД. № 0-312080. Авторы съемки В. Егоров, Л. Портер. Фотохроника ТАСС

Тур Хейердал был среди четырех опрошенных газетой «Известия» в заметке об открытии Конгресса. Он упоминался еще в двух заметках. Кроме того, газета опубликовала большую статью «“Кон-Тики” плыл не зря», посвященную «круглому столу», состоявшемуся в «Известиях» для обсуждения теорий Хейердала, с участием Ю.В. Кнорозова, Д.А. Ольдерогге, С.А. Токарева и Д.Д. Тумаркина (Кон-Тики 1964: 4). Из трех статей в «Правде» Хейердал упоминался в одной, а еще одну,

«Загадки острова Пасхи», написал сам путешественник (Хейердал 1964). Таким образом, Хейердал фигурировал в большинстве статей двух ведущих газет, а дискуссия о его теории, состоявшаяся в рамках конгресса, выглядела как центральное событие конгресса (Heyerdahl 1970; Симпозиум 1970).

Отношения между советскими этнографами и Туром Хейердалом были напряженными. Этнограф Г.И. Анохин вспоминал об ученом совете в конце 1950-х гг., на котором Толстов возмущался деятельностью путешественника, называя его недоучкой, фальсификатором и расистом (Анохин 1989: 82). Н.А. Бутинов, Р.В. Кинжалов и Ю.В. Кнорозов публиковали негативные отзывы на его работы и обвиняли в фальсификации иероглифов острова Пасхи. Кнорозов считал Хейердала шарлатаном, имевшим связи в ЦК КПСС и Президиуме АН СССР (Ершова 2019: 276). Переводчик книг путешественника Л.Л. Жданов в 1957–1959 гг. переписывался с Бутиновым и Кнорозовым и неоднократно писал в Президиум АН письма в защиту Хейердала (Анохин 1989: 85–91). Норвежский путешественник был лично знаком с Н.С. Хрущевым и его зятем А.И. Аджубеем, главным редактором «Известий» (Тумаркин 2018: 176). Написанные легким языком книги Хейердала были чрезвычайно популярны в СССР: «В 1955 году «Экспедиция “Кон-Тики”» была опубликована в журнале «Юность», и имя Тура Хейердала стало известно всему Советскому Союзу. Мальчишки бросились строить плоты по образу и подобию «Кон-Тики», а в сочинениях писали: «Хочу быть Туром Хейердалом». Подписчики «Юности» вдруг почувствовали себя сбежавшими из душной и тесной клетки» (Шеваров б.д.).

Представляется не случайным тот факт, что Толстов вспомнил о Хейердале на первом заседании оргкомитета в контексте необходимости преподавания этнографии в школе и популяризации этнографических знаний: «Кстати сказать, возьмем, например, такое положение: у нас в последние годы пользовались особой популярностью совершенно вздорные книжки некоего Тура Хейердала... Потом у нас возникло вдруг атлантоведение. Все эти вещи возникают на пустом месте и только благодаря тому, что в средней школе этнография не преподается, люди не имеют представления об этих вещах. Поэтому, когда речь идет о создании народами Океании этих огромных статуй, они сразу хватаются за идеалистическое объяснение, приписывая все это иммиграции далеких культуртрегеров. Это ведь чепуха! И за это отвечаем прежде всего мы, потому что мы не внедряем нашу науку в цикл среднего образования» (АРАН. Ф. 1826. Д. 12. Л. 84). В этой оценке преувеличенный антирасизм сочетался с некоторой ревностью к массовому читателю. Возможно, не случайным является тот факт, что перенявший «эстафету» оппонирования Хейердалу Д.Д. Тумаркин сделал впоследствии немало для поощрения этнографов к написанию научно-популярных текстов (Тумаркин 2018: 169–170).

Теоретические последствия

История подготовки и проведения симпозиума по Моргану свидетельствует о том, что Бутинову и его единомышленникам удалось сформулировать более широкое понимание марксизма в этнографии. Несмотря на противодействие ортодоксов, оно все же проникало в печать, о чем свидетельствует полемика между сторонами на страницах журнала «Советская этнография» (Бутинов 1965; Кабо 1965; Першиц, Файнберг, Чебоксаров 1965). Другим признаком этого было возобновление дискуссии об азиатском способе производства, произошедшее на VII МКАЭН практически одновременно с возобновлением этой дискуссии среди французских левых антропологов и историков. Кульминацией этого тренда стал выход в свет знаменитого сборника «Проблемы истории докапиталистических обществ» (1968), среди авторов которого были В.М. Бахта, Н.А. Бутинов, В.Р. Кабо, М.В. Крюков и Ю.И. Семенов.

VII МКАЭН стал для советских этнографов вызовом, который заставил их произвести своего рода смотр состояния своей науки. В его ходе выяснилось, что по ряду направлений (изучение этногенеза, этническое картографирование и др.) советская этнография лидирует. В то же время выяснилось, что отечественная наука находится в основном на «краеведческом» уровне и испытывает дефицит как теоретических обобщений, так и работ в определенных направлениях. Оргкомитет осуществлял давление на ведущих сотрудников с целью получить от них теоретические доклады и активно приглашал философов, социологов, психологов и других коллег. К концу 1960-х эти авторы опубликовали ряд работ, которые, как правило, а) носили междисциплинарный характер и работали на высоком уровне теоретического обобщения; б) развивали новые области знания; в) отвечали на вызов культурного релятивизма работой на уровне «большой» теории марксистского формационного подхода; г) разрабатывали теорию культуры, которая была бы совместима с историческим материализмом.

С.Н. Артановский, комментировавший проблему культурного релятивизма до и в ходе конгресса, выпустил монографию «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур» (Артановский 1967). Эта книга была хорошим обзором теоретической проблематики западной антропологии от классиков эволюционизма и диффузионизма до Херсковича и А. Ирвинг Халлоуэла. Отдельная глава была посвящена теориям личности в американской социологии. Однако, излагая «зарубежные концепции», автор не только критиковал их, но и предлагал свой взгляд на «взаимовлияние культур», который исходил из изначального единства человечества и его исторического прогресса в господстве человека над природой, социумом и «духовного обогащения человеческой личности» (70).

VII МКАЭН подогрел интерес к вопросам этнической и социальной психологии. В 1970 г. была опубликована краткая (100 страниц) монография С.И. Королева «Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов». В этой работе, при всей критике антиисторизма и биологизма многих исследований, этнопсихология подавалась как вполне легитимная дисциплина, имеющая позитивные результаты и вносящая вклад в изучение «истоков, причин и характера различий между этническими коллективами» (Королев 1970: 14). Она ознакомила читателя с методикой этнопсихологии, однако не предлагала оригинальных идей. Другой участник конгресса, Б.Ф. Поршнев, впоследствии высказывал более оригинальные идеи. Его книга «Социальная психология и история» (Поршнев 1966) содержала призыв обращать большее внимание на «субъективные» стороны исторического процесса – настроения, чувства и эмоции, в особенности те, что охватывали массовые слои. Именно в постепенном освобождении последних Поршнев видел прогрессивный характер всемирной истории. Поршнев также активно использовал этнографический материал, в частности, высказывая идею о возникновении эмоций из социального дуализма «мы – они».

Наиболее долгосрочные для этнографии последствия имело участие в VII МКАЭН Э.С. Маркаряна. Несмотря на то, что его доклад так и не был принят оргкомитетом конгресса, Маркарян идеально подходил на роль теоретика, способного противостоять вызову культурного релятивизма. Еще в 1962 г. он опубликовал монографию «О концепции локальных цивилизаций», направленную на критику исторических концепций Освальда Шпенглера и Арнольда Тойнби. Оба этих автора являлись наиболее яркими представителями «буржуазной философии истории» XX в., основной чертой которой является, по Маркаryanу, «тенденция к локализации и индивидуализации исторического процесса, попытка его рассмотрения в качестве сосуществующих в пространстве и сменяющихся во времени локальных, глубоко специфичных культур» (Маркарян 1962: 5). Принцип «абсолютного релятивизма культурных ценностей», отрицания единства человеческой цивилизации и всемирно-исторического развития, по Маркаryanу, были главными чертами данного подхода. Таким образом, опыт их критики, который имел Маркарян, должен был быть востребован организаторами VII МКАЭН.

В своей наиболее известной работе «Очерки теории культуры» (1969) Маркарян продолжил критику немарксистских теорий культуры, включая идеи Ф. Боаса, А. Кребера, А. Рэдклифф-Брауна, Дж. Стюарта, Л. Уайта и многих других. Маркарян также предлагал аргументы в защиту понятия «общественно-экономическая формация» и основанного на нем сравнительного изучения истории и типологии «социальных систем». Он также стремился восполнить проблему неразработанности в советском обществознании (и этнографии, в частности) понятия куль-

туры (на то, что советские этнографы не считают понятие культуры значимым объясняющим концептом указывали, в частности супруги Данн (Dunn, Dunn 1962: 329). Новаторство Маркаряна в рамках советского марксизма состояло в том, что он дал «функциональное» определение культуры как «функции общественной жизни людей» или «вне-биологически выработанной человеком системы», которая позволяет индивидам взаимодействовать, «регулируя, координируя и направляя их действия на достижение определенных социально значимых целей» (Маркарян 1969: 30). В дальнейшем Маркарян будет активно сотрудничать с этнографами в рамках подготовки монографии «Культура жизнеобеспечения и этнос» (Культура... 1983).

Заключение

Представленный в статье материал позволяет сделать вывод, что VII МКАЭН был значимым событием, послужившим своего рода кульминацией тренда на контролируруемую открытость и установление связей с зарубежной наукой. Советские этнографы, как и представители других наук, были вовлечены в сложную политико-идеологическую логику холодной войны. Противостоя «реакционным» и «буржуазным» теориям и школам (прежде всего американской культурной антропологии), они одновременно стремились привлечь на свою сторону ученых из третьего мира, контролировать коллег из социалистического лагеря и поддерживать антропологов капиталистического запада, придерживавшихся левых взглядов и марксистской методологии.

В ходе начавшегося в период оттепели возвращения советских этнографов на мировую арену, они ознакомились с основами культурного релятивизма и ощутили необходимость противопоставить ему свой взгляд на историю и культуру человечества. Подготовка оргкомитетом Конгресса наиболее принципиальных теоретических докладов велась как при помощи стимулирования ведущих этнографов к написанию теоретических текстов, так и путем приглашения философов, социологов, историков и психологов, способных изложить советские представления о культуре, истории и психологии с позиций, адекватных западной социальной теории. Благодаря подготовке симпозиума о Моргане идея о проведении различия между марксизмом и моргановским эволюционизмом начала обсуждаться в кругу экспертов, а замалчивание неортодоксальных позиций стало встречать сопротивление. Благодаря появлению таких «посредников», как супруги Стивен и Этель Данн, складывался советско-американский антропологический диалог, не ограничивающийся с советской стороны идеологической критикой, а с американской – игнорированием.

Конгресс широко освещался на страницах центральных газет, способствуя выходу этнографии из «башни из слоновой кости» в про-

странство внимания широкой общественности. Однако для академического истеблишмента этот процесс был омрачен тем фактом, что львиная доля внимания доставалась Туру Хейердалу, признанному некоторыми советскими этнографами невежей и расистом. Тем не менее, можно предположить, что этот урок способствовал росту научно-популярных работ и большей открытости этнографов обществу. Что касается развития теории, то опыт конгресса также не прошел бесследно. Советские этнографы начали свободнее работать с «большими теориями», а некоторые из привлеченных к работе конгресса философов (к примеру, Э. Маркарян) в дальнейшем продолжили плодотворное сотрудничество с этнографией.

Архивные источники

- Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 142. Оп. 10. Д. 143. Отчеты о поездках сотрудников Института этнографии в зарубежные страны. 7 ноября 1961 – 17 декабря 1962 г. 188 л.
- РАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 456. Стенограмма заседания Бюро Отделения истории АН СССР. 28 января 1964 г. 107 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1. Постановление Совета Министров СССР № 245 от 20 марта 1964 г., решения и постановления Президиума АН СССР и др. материалы. 14 июня 1960 г. – 3 ноября 1964 г. 43 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 6. Докладные записки и заявления сотрудников Института этнографии АН СССР о подготовительных работах по проведению конгресса. 1 марта 1961 г. – 10 декабря 1964 г. 70 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 12. Стенограмма 1-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 12 апреля 1961 г. 87 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 14. Стенограмма 2-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 22 мая 1962 г. 117 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 15. Стенограмма 2-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 22 января 1963 г. 73 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 16. Стенограмма 3-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 24 января 1963 г. 90 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 17. Стенограмма 4-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 3 июня 1963 г. 89 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 21. Стенограмма 5-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 29 октября 1963 г. 91 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 23. Стенограмма 6-го заседания Оргкомитета и приложения к ней. 6 апреля 1964 г. 102 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 31. Списки докладов советских ученых, отклоненных Оргкомитетом, и отзывы на доклады. 1963–1964 гг. 43 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 34. Отзывы на доклады советских ученых. Т. 1. Секции № 1–9. 1963–1964 гг. 192 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 40. Доклады советских ученых, отклоненные Оргкомитетом. Т. 4. М–С. 1963–1964 гг. 272 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 46. Отчеты о работе Конгресса и материалы к отчету. 3–10 августа 1964 г. 200 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 52. Отзывы и приветствия советских и иностранных ученых в адрес Конгресса. 1 августа – 4 ноября 1964 г. 51 л.
- РАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 54. Списки иностранных ученых, составленные советскими научными учреждениями для приглашения на Конгресс и аннотации к спискам. 2 июня 1963 г. – 17 апреля 1964 г. 56 л.

- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 81. Переписка с учеными США об участии в работе Конгресса и об издании докладов. Т.1. 26 февраля 1962 – 6 декабря 1963 г. 171 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 83. Переписка с учеными США об участии в работе Конгресса. Т. 3. 5 января – 27 июня 1964 г. 190 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 101. Переписка с Президиумом АН СССР, его отделами, научными советами о подготовке и проведении Конгресса. 22 ноября 1960 – 18 ноября 1964 г. 88 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 187а. Статьи, заметки в журналах и газетах и другие материалы прессы о Конгрессе. 31 мая – 13 августа 1964 г. 146 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 220. Протоколы заседаний секции «Теория и методология» Оргкомитета и материалы к протоколам. 4 апреля – 30 октября 1963 г. 46 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 379. Стенограмма заседания Оргкомитета симпозиума «Учение Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии». 31 октября 1963 г. 104 л.
- АРАН. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 380. Стенограмма заседания Оргкомитета симпозиума «Учение Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии». 8 марта – 8 апреля 1964 г. 193 л.
- АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 384. Письма И.А. Клибанову Этель Данн. 16 мая 1979 г. – 7 июля 1992 г. 38 л.
- Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД).

Список источников

- Аверкиева Ю.П., Артановский С.Н., Нитобург Э.Л. Ответ Ст. Данну // Советская этнография. 1965. № 6. С. 83–91.
- Аверкиева Ю.П., Першиц А.И., Файнберг Л.А., Чебоксаров Н.Н. Еще раз о месте материнского рода в истории общества // Советская этнография. 1963. № 3. С. 200–205.
- Алымов С.С. «Империалистические разведчики» или коллеги? Советско-американский антропологический диалог в период ранней холодной войны (конец 1940-х – начало 1960-х гг.) // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 62–87. DOI: 10.17223/2312461X/31/5
- Анохин Г.И. Крутая тропа к справедливости // Вестник АН СССР. 1989. № 12. С. 80–91.
- Анохина Л.А., Крупянская В.Ю., Шмелева М.Н. Русское крестьянство в освещении американских этнографов // Советская этнография. 1969. № 1. С. 164–172.
- Артановский С. Проблема сравнительной ценности культур и теория «культурного релятивизма» // Советская этнография. 1961. № 3. С. 110–117.
- Артановский С.Н. Проблема единства и множественности культур в современной этнографии // VII Международный конгресс антропологических и этнологических наук. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 48–54.
- Атлас народов мира // Известия. 1964. 5 августа. С. 4.
- Бутинов Н.А. Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи // Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов (Труды ИЭ АН СССР. Новая серия. Т. LXXX). М.; Л.: Изд. АН СССР, 1962. С. 107–189.
- Бутинов Н.А. Письмо в редакцию // Советская этнография. 1965. № 3. С. 180–185.
- Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / под ред. В.А. Тишкова и Д.Д. Тумаркина. М.: Наука, 2004.
- Григулевич И.Р., Ольдерогге Д.А., Трофимова Т.А. Сессия Постоянного комитета Международных конгрессов антропологических и этнологических (этнографических) наук // Советская этнография. 1963. № 1. С. 131–133.
- Данн Ст. Некоторые предварительные вопросы в международной этнографии // Советская этнография. 1965. № 6. С. 76–82.

- Данн С.П., Данн Э. Нерешенные проблемы в изучении великорусского крестьянства (ответ критикам) // Советская этнография. 1970. № 4. С. 178–188.
- Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Ольдерогге Д.А. Шестой международный конгресс антропологов и этнографов // Советская этнография. 1961. № 1. С. 156–161.
- Ершова Г.Г. Последний гений XX века. Юрий Кнорозов: судьба ученого. М.: РГГУ, 2019.
- Иванов В.В. О Романе Якобсоне (главы из воспоминаний) // Звезда. 1999. № 7. С. 139–164.
- Кабо В.Р. Письмо в редакцию // Советская этнография. 1965. № 3. С. 185–186.
- Констас Э. Без названия // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 455–461.
- «Кон-Тики» плыл не зря // Известия. 1964. 11 августа. С. 4.
- Королев С.И. О некоторых методах сравнительного изучения современного общества // VII Международный конгресс антропологических и этнологических наук. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 133–139.
- Королев С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. М.: Наука, 1970.
- Культура жизнеобеспечения и этнос / отв. ред. С.А. Арутюнов и Э.С. Маркарян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983.
- Левин М.Г. Этнографический и антропологический материал как исторический источник (К методологии изучения истории бесписьменных народов) // Советская этнография. 1961. № 1. С. 20–28.
- Маркарян Э.С. Без названия // VII Международный конгресс антропологических и этнологических наук. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 54–57.
- Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1969.
- Ольдерогге Д.А. Основные черты развития систем родства // Советская этнография. 1960. № 6. С. 24–30.
- Основные даты жизни и деятельности Э.С. Маркаряна // Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 626–633.
- Перишц А.И., Файнберг Л.А., Чебоксаров Н.Н. По поводу писем Н.А. Бутинова и В.Р. Кабо // Советская этнография. 1965. № 3. С. 186–190.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.
- Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Николай Александрович Бутинов (1914–2000) // Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона / под ред. И.П. Сологуб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 8–19.
- Симпозиум «Историко-культурные связи Тихоокеанского бассейна» // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 9. М.: Наука, 1970. С. 449–480.
- Соколовский С.В. Российская антропология: иллюзия благополучия // Неприкосновенный запас. 2009. № 1 (63). С. 45–64.
- Соловей Т.Д. История российской этнологии в очерках. XVIII – начало XXI в. М.: Этносфера, 2022.
- Тишков В.А., Тумаркин Д.Д. (ред.) Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М.: Наука, 2004.
- Толстов С.П. Основные теоретические проблемы современной советской этнографии // Советская этнография. 1960. № 6. С. 10–23.
- Толстов С.П. Без названия // Труды 7 Международного конгресса антропологических и этнологических наук. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 70–76.
- Тумаркин Д.Д. «О, Тамо кайе!» Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М.: Наука-Восточная литература, 2018.
- Ученые шестидесяти стран в Москве // Известия. 1964. 3 августа. Л. 4.
- Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / под ред. Г.А. Комаровой. М.: ИЭА, 2016.

- Форум ученых // Правда. 1964. 4 августа. С. 4.
- Хейердал Т. Загадки острова Пасхи // Правда. 1964. 6 августа. С. 4.
- Шеваров Д. Братство «Кон-Тики» // Вся Норвегия на русском. URL: <http://www.norge.ru/shevarov/>
- Anderson D.G., Arzyutov D. The Ethnos Archipelago: Sergei M. Shirokogoroff and the Life History of a Controversial Anthropological Concept // *Current Anthropology*. 2019. № 60 (6). P. 741–773.
- Conas H. Lewis H. Morgan in the Light of Modern Anthropological Theory // *Society and History: Essays in Honor of Karl August Wittfogel*. The Hague; Paris; New York: Mouton Publishers, 1978. P. 329–348.
- Djagalov R. From Internationalism to Postcolonialism. Literature and Cinema Between the Second and the Third Worlds. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2020.
- Dunn S. The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production. London: Routledge, 2011.
- Dunn S.P., Dunn E. Directed Culture Change in the Soviet Union: Some Soviet Studies // *American Anthropologist*. 1962. Vol. 64 (2). P. 328–339.
- Dunn S.P., Dunn E. The Great Russian Peasant: Culture Change or Cultural Development? // *Ethnology*. 1963. Vol. 2 (3). P. 320–338.
- Dunn S.P., Dunn E. Report from VIIth International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences // *American Anthropologist*. 1965a. Vol. 67 (2). P. 472–481.
- Dunn S.P., Dunn E. Talks with Soviet Ethnographers and Some Reflections // *American Anthropologist*. 1965b. Vol. 67 (4). P. 985–997.
- Heyerdahl T. How Far Is Easter Culture Polynesian? // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 9. М.: Наука, 1970. С. 37–47.
- Krader L. Buryat Religion and Society // *Southwestern Journal of Anthropology*. 1954. Vol. 10 (3). P. 322–351.
- Krader L. Recent Trends in Soviet Anthropology // *Biennial Review of Anthropology*. 1959. Vol. 1. P. 155–184.
- Marung S. The Provocation of Empirical Evidence. Soviet African Studies between Enthusiasm and Discomfort // *African Identities*. 2018. № 2. P. 176–190. DOI: 10.1080/14725843.2018.1452136.
- Mead M. Без названия // Труды VII Международного конгресса антропологических и этнологических наук. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 138–139, 156.
- Rawski K. A Soviet Think Tank: The Involvement of the Institute of Ethnography in Soviet Policy // *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2017. № 1 (6). P. 109–132.
- Rawski K. Die sowjetische Ethnographie 1942–1991. Konzeptionen, Organisation, Praxis und Politik. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2018.
- Rupprecht T. Soviet Internationalism after Stalin. Interaction and Exchange between the USSR and Latin America during the Cold War. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Sander S., Levitt C., McMaughlin N. Beyond Fields, Networks, and Fame: Lawrence Krader as an “Outsider” Intellectual // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2017. № 53 (2). P. 155–175. DOI: 10.1002/jhbs.21846.
- Skalnik P. Authentic Marx and Anthropology: the Dialectic of Lawrence Krader // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. 1980. Deel 136. 1ste Afl. ANTHROPOLOGICA XXII (1980). P. 136–147.

Sources

Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). F. 142. Op. 10. D. 143. Otchety o poezdkakh sotrudnikov Instituta etnografii v zarubezhnye strany. 7 noiabria 1961 – 17 dekabria 1962 g. 188 l.

- ARAN. F. 457. Op. 1 (1953-2002). D. 456. Stenogramma zasedaniia Biuro Otdeleniia istorii AN SSSR. 28 ianvaria 1964 g. 107 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 1. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR № 245 ot 20 marta 1964 g., resheniia i postanovleniia Prezidiuma AN SSSR i dr. materialy. 14 iyunia 1960 g. – 3 noiabria 1964 g. 43 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 6. Dokladnye zapiski i zaiavleniia sotrudnikov Instituta etnografii AN SSSR o podgotovitel'nykh rabotakh po provedeniiu kongressa. 1 marta 1961 g. – 10 dekabria 1964 g. 70 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 12. Stenogramma 1-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozhenie k nei. 12 apreliia 1961 g. 87 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 14. Stenogramma 2-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 22 maia 1962 g. 117 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 15. Stenogramma 2-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 22 ianvaria 1863 g. 73 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 16. Stenogramma 3-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 24 ianvaria 1963 g. 90 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 17. Stenogramma 4-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 3 iyunia 1963 g. 89 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 21. Stenogramma 5-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 29 oktiabria 1963 g. 91 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 23. Stenogramma 6-go zasedaniia Orgkomiteta i prilozheniia k nei. 6 apreliia 1964 g. 102 l.
- ARAN. F. 1862. Op. 1. D. 31. Spiski dokladov sovetских uchenykh, otklonennykh Orgkomitetom, i otzyvy na doklady. 1963-1964 gg. 43 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 34. Otzyvy na doklady sovetских uchenykh. T. 1. Seksii № 1-9. 1963-1964 gg. 192 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 40. Doklady sovetских uchenykh, otklonennyye Orgkomitetom. T. 4. M-S. 1963-1964 gg. 272 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 46. Otchety o rabote Kongressa i materialy k otchetu. 3-10 avgusta 1964 g. 200 l.
- ARAN. F. 1862. Op. 1. D. 52. Otzyvy i privetstviia sovetских i inostrannykh uchenykh v adres Kongressa. 1 avgusta – 4 noiabria 1964 g. 51 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 54. Spiski inostrannykh uchenykh, sostavlennyye sovetскими nauchnymi uchrezhdeniiami dlia priglasheniia na Kongress i annotatsii k spiskam. 2 iyunia 1963 g. – 17 apreliia 1964 g. 56 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 81. Perepiska s uchenymi SShA ob uchastii v rabote Kongressa i ob izdanii dokladov. T.1. 26 fevralia 1962 – 6 dekabria 1963 g. 171 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 83. Perepiska s uchenymi SShA ob uchastii v rabote Kongressa. T. 3. 5 ianvaria – 27 iyunia 1964 g. 190 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 101. Perepiska s Prezidiumom AN SSSR, ego otdelami, nauchnymi sovetami o podgotovke i provedenii Kongressa. 22 noiabria 1960 – 18 noiabria 1964 g. 88 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 187a. Stat'i, zametki v zhurnalakh i gazetakh i drugie materialy pressy o Kongresse. 31 maia – 13 avgusta 1964 g. 146 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 220. Protokoly zasedanii seksii «Teoriia i metodologii» Orgkomiteta i materialy k protokolam. 4 apreliia – 30 oktiabria 1963 g. 46 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 379. Stenogramma zasedaniia Orgkomiteta simpoziuma «Uchenie Morgana o periodizatsii pervobytnogo obshchestva v svete sovremennoi etnografii. 31 oktiabria 1963 g. 104 l.
- ARAN. F. 1826. Op. 1. D. 380. Stenogramma zasedaniia Orgkomiteta simpoziuma «Uchenie Morgana o periodizatsii pervobytnogo obshchestva v svete sovremennoi etnografii. 8 marta – 8 apreliia 1964 g. 193 l.

ARAN. F. 1908. Op. 1. D. 384. Pis'ma I.A. Klivanovu Etel' Dann. 16 maia 1979 g. – 7 iulia 1992 g. 38 l.

Russian State Film and Photo Archive (RGAKFD).

References

- Averkiera Iu.P., Artanovskii S.N., Nitoburg E.L. (1965) Otvet St. Dannu [A Reply to St. Dunn]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 6, pp. 83–91.
- Averkiera Iu.P., Pershits A.I., Fainberg L.A., Cheboksarov N.N. (1963) Eshche raz o meste materinskogo roda v istorii obshchestva [Again On the Place of Matrilinal Clan in the History of Society]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 200–205.
- Alymov S.S. (2021) 'Imperialist Spies' or Colleagues? Soviet-American Anthropological Dialogue During the Early Cold War. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 62–87. doi: 10.17223/2312461X/31/5
- Anokhin G.I. (1989) Krutaia tropa k spravedlivosti [A Steep Path to Justice]. *Vestnik AN SSSR*, no. 12, pp. 80–91.
- Anokhina L.A., Krupianskaia V.Iu., Shmeleva M.N. (1969) Russkoe krest'ianstvo v osveshchenii amerikanskikh etnografov [Russian Peasantry according to American Ethnographers]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 1, pp. 164–172.
- Artanovskii S. (1961) Problema sravnitel'noi tsennosti kul'tur i teorii "kul'turnogo relativizma" [The Question of the Comparative Value of Cultures and the Theory of Cultural Relativism]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 110–117.
- Artanovskii S.N. (1967) Problema edinstva i mnozhestvennosti kul'tur v sovremennoi etnografii [The Problem of Unity and Plurality of Cultures in Contemporary Ethnography]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk*. Vol. 4. Moscow: Nauka, pp. 48–54.
- Atlas narodov mira [An Atlas of the Peoples of the World], *Izvestiia*, 1964, August 5, p. 4.
- Butinov N.A. (1962) Proiskhozhdenie i etnicheskii sostav korennoho naseleniia Novoi Gvinei [The Origin and Ethnic Composition of Indigenous Population of New Guinea]. *Problemy istorii i etnografii narodov Avstralii, Novoi Gvinei i Gavaiskikh ostrovov* [The Questions of History and Ethnography of the Peoples of Australia, New Guinea and Hawaiian Islands]. Trudy IE AN SSSR. Novaia seriia. Vol. LXXX. Moscow, Leningrad: Izd. AN SSSR, pp. 107–189.
- Butinov N.A. (1965) Pis'mo v redaktsiiu [A Letter to Editors]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 180–185.
- Vydaishchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka [The Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century]. Ed. by V.A. Tishkov, D.D. Tumarkin. Moscow: Nauka, 2004.
- Grigulevich I.R., Ol'derogge D.A., Trofimova T.A. (1963) Sessia Postoiannogo komiteta Mezhdunarodnykh kongressov antropologicheskikh i etnologicheskikh (etnograficheskikh) nauk [The Session of the Standing Committee of International Congresses of Ethnological (Ethnographic) Sciences]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 1, pp. 131–133.
- Debets G.F., Levin M.G., Ol'derogge D.A. (1961) Shestoi mezhdunarodnyi kongress antropologov i etnografov [The Sixth International Congress of Anthropologists and Ethnographers]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 1, pp. 156–161.
- Dann St. (1965) Nekotorye predvaritel'nye voprosy v mezhdunarodnoi etnografii [Some Preliminary Questions in International Ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 6, pp. 76–82.
- Dann S.P., Dann E. (1970) Nereshennye problemy v izuchenii velikorusskogo krest'ianstva (otvet kritikam) [The Unsolved Problems in the Study of Great Russian Peasantry (a Reply to Critics)]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 4, pp. 178–188.
- Ershova G.G. (2019) *Poslednii geniï XX veka. Iurii Knorozov: sud'ba uchenogo* [The Last Genius of the 20th Century. Iurii Knorozov: the Fate of a Scholar]. Moscow: RGGU.
- Ivanov V.V. (1999) O Romane Iakobsone (glavy iz vospominanii) [About Roman Iakobson (chapters from a memoir)]. *Zvezda*, no. 7, pp. 139–164.

- Kabo V.R. (1965) Pis'mo v redaktsiiu [A Letter to Editors]. *Sovetskaya etnografiya*, no. 3, pp. 185–186.
- Konstas E. (1967) Bez nazvaniia [No title]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 4. Moscow: Nauka, pp. 455–461.
- “Kon-Tiki” plыл ne zria [Kon-Tiki Did Not Sail in Vein]. *Izvestiia*, 1964, August 11, p. 4.
- Korolev S.I. (1967) O nekotorykh metodakh sravnitel'nogo izucheniia sovremennogo obshchestva [On Methods of Comparative Study of Modern Society]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 4. Moscow: Nauka, pp. 133–139.
- Korolev S.I. (1970) Voprosy etnopsikhologii v rabotakh zarubezhnykh avtorov [Questions of Ethnopsychology in the Works of Foreign Authors]. Moscow: Nauka.
- Kul'tura zhizneobespecheniia i etnos* [Subsistence and Ethnos]. Ed. by S.A. Arutiunov, E.S. Markarian. Erevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR, 1983.
- Levin M.G. (1961) Etnograficheskii i antropologicheskii material kak istoricheskii istochnik (K metodologii izucheniia istorii bespis'mennykh narodov) [Ethnographic and Anthropological Data as a Historical Source] *Sovetskaya etnografiya*, no. 1, pp. 20–28.
- Markaryan E.S. (1967) Bez nazvaniia [No title]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 4. Moscow: Nauka, pp. 54–57.
- Markarian E.S. (1969) *Ocherki teorii kul'tury* [Essays on the Theory of Culture]. Erevan: Izdvo AN Arm. SSR.
- Ol'derogge D.A. (1960) Osnovnyye cherty razvitiia sistem rodstva [Main Features of the Development of Systems of Kinship]. *Sovetskaya etnografiya*, no. 6, pp. 24–30.
- Osnovnye daty zhizni i deyatel'nosti E.S. Markaryana [Main Dates of Life and Work of E.S. Markarian]. In: Markarian E.S. *Izbrannoye. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi* [Works. The Science of Culture and Imperatives of the Epoch]. Moscow, Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2014, pp. 626–633.
- Pershih A.I., Faynberg L.A., Cheboksarov N.N. (1965) Po povodu pisem N.A. Butinova i V.R. Kabo [About Letters by N.A. Butinov and V.R. Kabo]. *Sovetskaya etnografiya*, no. 3, pp. 186–190.
- Porshnev B.F. (1966) *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya* [Social Psychology and History]. Moscow: Nauka.
- Revunenkov E.V., Reshetov A.M. (2004) Nikolai Aleksandrovich Butinov (1914–2000). In: *Problemy etnografii i istorii kul'tury narodov Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona* [Problems of Ethnography and History of Culture of the Pacific]. Ed. by I.P. Sologub. Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, pp. 8–19.
- Rupprecht T. (2015) *Soviet Internationalism after Stalin. Interaction and Exchange between the USSR and Latin America during the Cold War*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Simpozium «Istoriko-kul'turnye svyazi Tikhookeanskogo basseina» [Symposium “Historical and Cultural Ties in the Pacific”]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 9. Moscow: Nauka, 1970, pp. 449–480.
- Sokolovskii S.V. (2009) Rossiiskaya antropologiya: illyuziia blagopoluchii [Russian Anthropology: An Illusion of Wellness], *Neprikosnovennyy zapas*, no. 1 (63), pp. 45–64.
- Solovei T.D. (2022) *Istoriia rossiiskoi etnologii v ocherkakh. XVIII – nachalo XXI v.* [Essays on the History of Russian Ethnology. 18th – beginning of the 21st centuries]. Moscow: Etnosfera.
- Tishkov V.A., Tumarkin D.D. (eds.) (2004) *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century]. Moscow: Nauka.

- Tolstov S.P. (1960) Osnovnye teoreticheskie problemy sovremennoi sovetskoi etnografii [Main Theoretical Problems of Contemporary Soviet Ethnography]. *Sovetskaiia etnografiia*, no. 6, pp. 10–23.
- Tolstov S.P. (1968) Bez nazvaniia [No Title]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 1, Moscow: Nauka, pp. 70–76.
- Tumarkin D.D. (2018) «O, Tamo kaiel!» *Vospominaniya i razmyshleniya uchenogoputeshestvennika* [“O Tamo Kaiel!” Memoirs and Thoughts of a Scholar and a Traveller]. Moscow: Nauka-Vostochnaia literatura.
- Uchenye shestidesiati stran v Moskve [Scholars from Sixty Countries in Moscow]. *Izvestiia*, 1964, August 3, p. 4.
- Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoi etnologii* [The Phenomenon of Cross-Discipline Studies in Russian Ethnology]. Ed. by G.A. Komarova. Moscow: IEA, 2016.
- Forum uchenykh [A Forum of Scholars]. *Pravda*, 1964, August 4, p. 4.
- Heyerdahl T. (1964) Zagadki ostrova Paskhi [Enigmas of the Easter Islands]. *Pravda*, August 6, p. 4.
- Shevarov D. Bratstvo «Kon-Tiki» [“Kon-Tiki” Brotherhood], *Vsia Norvegiia na rusском*. Available at: <http://www.norge.ru/shevarov/>.
- Anderson D.G., Arzyutov D. (2019) The Etnos Archipelago: Sergei M. Shirokogoroff and the Life History of a Controversial Anthropological Concept. *Current Anthropology*, no. 60 (6), pp. 741–773.
- Conas H. (1978) Lewis H. Morgan in the Light of Modern Anthropological Theory. In: Ulman G.L. (ed.) *Society and History: Essays in Honor of Karl August Wittfogel*. The Hague–Paris–New York: Mouton Publishers, pp. 329–348.
- Djagalov R. (2020) *From Internationalism to Postcolonialism. Literature and Cinema Between the Second and the Third Worlds*. Montreal: McGill–Queen’s University Press.
- Dunn S. (2011) *The Fall and Rise of the Asiatic Mode of Production*. London: Routledge.
- Dunn S.P., Dunn E. (1962) Directed Culture Change in the Soviet Union: Some Soviet Studies. *American Anthropologist*, no. 64 (2), pp. 328–339.
- Dunn S.P., Dunn E. (1963) The Great Russian Peasant: Culture Change or Cultural Development? *Ethnology*, no. 2 (3), pp. 320–338.
- Dunn S.P., Dunn E. (1965a) Report from VIIIth International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences. *American Anthropologist*, no. 67 (2), pp. 472–481.
- Dunn S.P., Dunn E. (1965b) Talks with Soviet Ethnographers and Some Reflections. *American Anthropologist*, no. 67 (4), pp. 985–997.
- Heyerdahl T. (1970) How Far Is Easter Culture Polynesian? In: *Trudy VII Mezhdunarodnogo kongressa antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 9, Moscow, Nauka, pp. 37–47.
- Krader L. (1954) Buryat Religion and Society. *Southwestern Journal of Anthropology*, no. 10 (3), pp. 322–351.
- Krader L. (1959) Recent Trends in Soviet Anthropology. *Biennial Review of Anthropology*, vol. 1, pp. 155–184.
- Marung S. (2018) The Provocation of Empirical Evidence. Soviet African Studies between Enthusiasm and Discomfort. *African Identities*, no. 2, pp. 176–190.
- Mead M. (1967) Bez nazvaniia [No Title]. In: *VII Mezhdunarodnyi kongress antropologicheskikh i etnologicheskikh nauk* [The 7th International Congress of Anthropological and Ethnographical Sciences]. Vol. 4, Moscow: Nauka, pp. 138–139, 156.
- Rawski K. (2017) A Soviet Think Tank: The Involvement of the Institute of Ethnography in Soviet Policy. *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, no. 1 (6), pp. 109–132.
- Rawski K. (2018) *Die sowjetische Ethnographie 1942–1991. Konzeptionen, Organisation, Praxis und Politik*. Hamburg: Verlag Dr. Kovac.

Sander S., Levitt C., McMaughlin N. (2017) Beyond Fields, Networks, and Fame: Lawrence Krader as an “Outsider” Intellectual. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, no. 53 (2). pp. 155–175.

Skalnik P. (1980) Authentic Marx and Anthropology: the Dialectic of Lawrence Krader. *Bi-jdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. deel 136, 1ste Afl. ANTHROPOLOGICA XXII (1980), pp. 136–147.

Сведения об авторе:

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: alymovs@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sergey S. Alymov, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: alymovs@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 16 октября 2022 г.;
принята к публикации 01 марта 2023 г.*

*The article was submitted 16.10.2022;
accepted for publication 01.03.2023.*